

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ

Запретили — не исчезли:

почему запрет никотиновых паучей в Узбекистане
дает обратный эффект

Февраль 2026

Содержание

Ключевые положения

Введение

Влияние сигарет и насвая на узбекское общество

Никотиновые паучи и сила инноваций

Опыт Швеции и других мировых лидеров

Регулирование в Узбекистане: отмена существующих норм и её последствия

Более взвешенный подход

Защита несовершеннолетних без ущемления прав взрослых

Заключение

Ключевые положения

При уровне распространённости курения 10,7% и примерно 3,5 миллиона активных курильщиков, Узбекистан сталкивается с серьёзной проблемой курения, ежегодно уносящим около 30 000 жизней. Ишемическая болезнь сердца, инсульт и рак лёгких — заболевания, напрямую связанные с курением, — занимают лидирующие позиции в рейтинге смертности в стране. Однако инструменты, способные наиболее эффективно ускорить переход Узбекистана к статусу страны свободной от табачного дыма, в настоящее время запрещены.

Согласно данным платформы [Path to Smoke-Free](#), при сохранении текущей политики Узбекистан не достигнет статуса «страны без дыма» (определяемого как распространённость курения на уровне 5% или ниже) до 2067 года. Если же страна примет комплексный подход, позволивший Швеции стать первой страной Европейского союза, достигшей бездымного статуса, эта дата может быть перенесена на 2041 год — что позволило бы спасти целое поколение от предотвратимых заболеваний и преждевременной смертности. Даже достижение темпов снижения, сопоставимых с мировыми лидерами — Великобританией, Новой Зеландией и Японией, — позволило бы приблизить цель к 2046 году.

Разница между этими сценариями отнюдь не является абстрактной. По оценкам экспертов, внедрение инновационных решений могло бы спасти до 464 000 жизней в Узбекистане в ближайшие десятилетия. Никотиновые паучи — не содержащие табака, без горения и всё чаще признаваемые научным и регуляторным сообществом как менее рискованная альтернатива, — представляют собой [наиболее перспективный инструмент](#) для сокращения этого разрыва. Однако с мая 2023 года они [запрещены](#) узбекским законодательством, что лишь вытесняет спрос в нелегальный сектор, не снижая при этом зависимости страны от сигарет и высокотоксичных традиционных бездымных продуктов, таких как насвай.

Опасения по поводу доступа несовершеннолетних, которые нередко используются в качестве аргумента в пользу запретов, могут быть решены без введения полной пролиберации. Греция [продемонстрировала](#) это в 2025 году, внедрив цифровые системы проверки возраста и национальный реестр розничной торговли, обеспечивающие строгую защиту молодежи, сохраняя при этом доступ взрослых к регулируемым продуктам — модель, которую Узбекистан мог бы адаптировать к своим условиям.

В этом отчете рассматриваются масштабы табачной проблемы в Узбекистане, научные аргументы в пользу никотиновых паучей, опыт Швеции и других стран-пионеров, а также регуляторные решения, стоящие сегодня перед узбекскими законодателями.

Введение

Узбекистан — самая густонаселённая страна Центральной Азии с населением около 38 миллионов человек, с [ВВП на душу](#) населения около 4000 долларов США и средней продолжительностью жизни около 70 лет для мужчин и 75 лет для женщин. В течение последнего десятилетия правительство реализует программу модернизации, включающую реформы в сфере общественного здравоохранения, инвестиции в инфраструктуру и постепенную интеграцию в международные рынки. Борьба с курением стала частью этой повестки, однако прогресс остаётся медленным и становится всё более противоречивым.

[Ситуация с курением](#) в стране имеет ярко выраженное гендерное измерение. Около 18,8 % узбекских мужчин курят, по сравнению с всего 0,5 % женщин — эта тенденция укоренилась в культурных нормах, что, в принципе, дает возможность сохранить низкий уровень курения среди женщин и сосредоточить меры на мужском населении. Однако проблема табака в Узбекистане выходит далеко за рамки сигарет. Традиционные бездымные продукты — насвай или носс, смесь табака, извести и золы, которую кладут под язык или в щеку, — широко распространены, особенно в сельских районах. По оценкам, в Узбекистане насчитывается около 2,5 миллиона потребителей насвая — населения, которое молчаливо несет на себе последствия для здоровья от традиционного табачного продукта, который в значительной степени избежал регулирования со стороны государственных органов.

Традиционные бездымные продукты — насвай (или носс), представляющий собой смесь табака, извести и золы, помещаемую под язык или за щеку, — широко распространены, особенно в сельских регионах. По оценкам, насвай употребляют около 2,5 миллиона человек. Это значительная группа населения, которая несёт серьёзные риски для здоровья от традиционного табачного продукта, во многом остающегося вне полноценного государственного регулирования.

Насвай — это далеко не безобидная традиция, он несет риски для здоровья, сопоставимые с рисками курения сигарет, в том числе тесно связан с раком полости рта. [Недавнее исследование](#) Киотского университета, которое привлекло широкое внимание в Узбекистане, подтвердило худшее: в образцах насвая, взятых в стране, было обнаружено множество опасных веществ, в том числе пестициды.

Влияние курения и насвая на узбекское общество

Последствия курения в Узбекистане измеряются не только уровнем распространённости, но и числом пациентов в больницах и именами на надгробиях. По оценкам, в 2019 году около [30 000 граждан страны](#) умерли от причин, связанных с употреблением табака.

Сорок семь процентов случаев рака лёгких напрямую связаны с курением. Ишемическая болезнь сердца — ведущая причина смертности в стране — в значительной степени обусловлена табачным фактором, как и инсульт, хроническая обструктивная болезнь лёгких и инфекции нижних дыхательных путей.

Однако данные о раке показывают нечто особенное в Узбекистане. По данным Международного агентства по изучению рака (IARC) при ВОЗ, в 2022 году рак легких занял 5-е место среди всех видов рака в Узбекистане — позиция, примерно сопоставимая с соседними странами. Несопоставимым является положение рака губ и полости рта, который занимает 12-е место в Узбекистане, в то время как в соседних странах он находится около 20-го места. Этот разрыв является прямым следствием широко распространенного потребления насвая и представляет собой аспект бремени табака, который не учитывается в традиционных политиках, ориентированных на курение.

Онкологическая статистика выявляет ещё одну характерную особенность Узбекистана. По данным Международного агентства по изучению рака (IARC) при ВОЗ, в 2022 году рак лёгких занимал пятое место среди всех видов онкологических заболеваний в стране — показатель, сопоставимый с соседними государствами. Однако рак губ и полости рта находился на 12-м месте, тогда как в соседних странах — примерно на 20-м. Этот разрыв напрямую связан с распространённостью насвая и отражает специфическое табачное бремя, которое часто остаётся вне фокуса традиционной антитабачной политики, ориентированной преимущественно на сигареты.

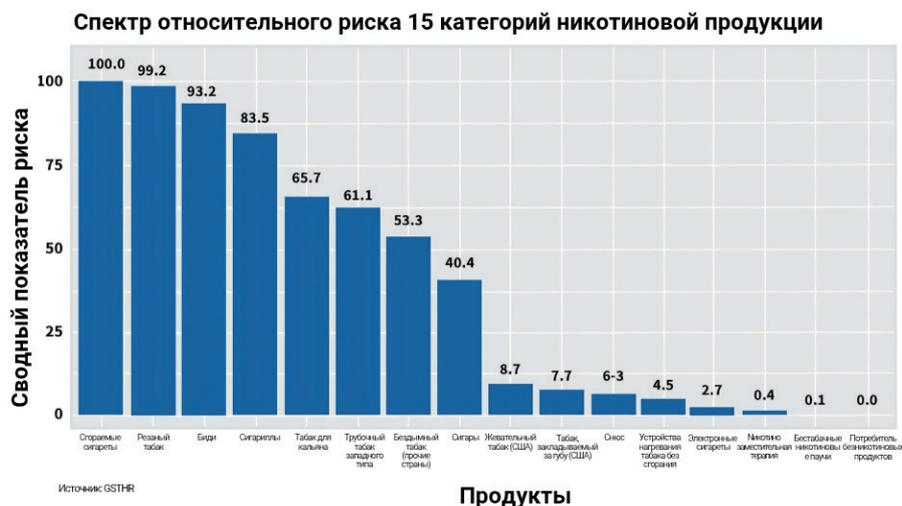
Табачное бремя не ограничивается смертностью. Заболевания, вызванные курением, носят хронический характер и годами снижают качество жизни, прежде чем привести к летальному исходу. Они оказывают давление на систему здравоохранения страны с уровнем дохода ниже среднего, работающую в условиях ограниченных ресурсов. Экономические последствия — потеря производительности, рост расходов на медицинскую помощь, обнищание семей, потерявших кормильцев из-за предотвратимых болезней — усиливают масштаб человеческой трагедии.

Особенно неприятным этот факт делает то, что смертность, прогнозируемая на ближайшие десятилетия, в подавляющем большинстве случаев будет наблюдаться среди людей, которые уже курят сегодня. Ни один ребенок, который никогда не прикоснется к сигарете, не умрет от заболевания, связанного с курением, до 2060-х годов. Поэтому срочная необходимость заключается в том, чтобы предложить нынешним взрослым курильщикам — и нынешним потребителям токсичных бездымных продуктов — альтернативы, которые могут снизить вред уже сейчас.

Никотиновые паучи и сила инноваций

Никотиновые паучи — это небольшие бестабачные изделия, содержащие никотин фармацевтической чистоты (тот же, что используется в одобренных никотинозаместительных средствах — жевательной резинке

и пластырях) и компоненты пищевого качества. Они размещаются между губой и десной и обеспечивают поступление никотина через слизистую оболочку полости рта — без горения, без табачного листа, без дыма, пара и запаха. С точки зрения оценки риска они находятся [на самом низком уровне](#) в спектре никотинсодержащих продуктов: их условный показатель риска составляет 0,1 по шкале, где традиционные сигареты с горением принимаются за 100.

Научный консенсус относительно их сравнительной безопасности за последние годы значительно укрепился. В январе 2025 года Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов США (FDA) разрешило продажу 20 наименований никотиновых паучей после всесторонней научной экспертизы. Это решение заслуживает особого внимания:

«Эти Никотиновые паучи могут принести пользу взрослым, которые курят сигареты и/или употребляют другие бездымные табачные изделия, в достаточной степени, чтобы перевесить риски, связанные с этими продуктами, в том числе для молодежи». — [Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов США, январь 2025 года](#)

FDA также отметило, что никотиновые пакетики содержат значительно меньшее количество вредных компонентов, чем сигареты и большинство бездымных табачных изделий, и что употребление никотиновых пакетиков среди молодежи остается низким, несмотря на рост продаж в последние годы.

В Европе Федеральный институт оценки рисков Германии (BfR) — один из наиболее авторитетных токсикологических органов на континенте — пришел к к сходному заключению:

«Переход с сигарет на никотиновые паучи может означать снижение рисков для здоровья курящего человека». — [Федеральный институт оценки рисков Германии \(BfR\), октябрь 2022 г.](#)

Для Узбекистана, где употребление насвая усугубляет проблему табакокурения, никотиновые паучи обладают двойным преимуществом. Они предлагают реальную альтернативу не только сигаретам, но и традиционному бездымному табаку — категории, которая во многом остаётся вне фокуса действующей политики.

Сам способ использования — размещение пакетика между губой и десной — воспроизводит уже укоренившиеся в культуре оральные табачные практики, но без канцерогенного профиля насвая.

Существуют и другие практические преимущества. Никотиновые пакетики не требуют электричества, зарядных устройств или специальной инфраструктуры хранения. Они не создают электронных отходов. В стране, где значительная часть населения проживает в сельской местности с ограниченной инфраструктурой, это имеет принципиальное значение.

Кроме того, паучи могут распространяться через те же розничные каналы, где сегодня продаются сигареты и насвай. Это делает их более реалистичным инструментом снижения вреда для стран с низким и средним уровнем дохода — в отличие от вейпинговых устройств и продуктов нагревания табака.

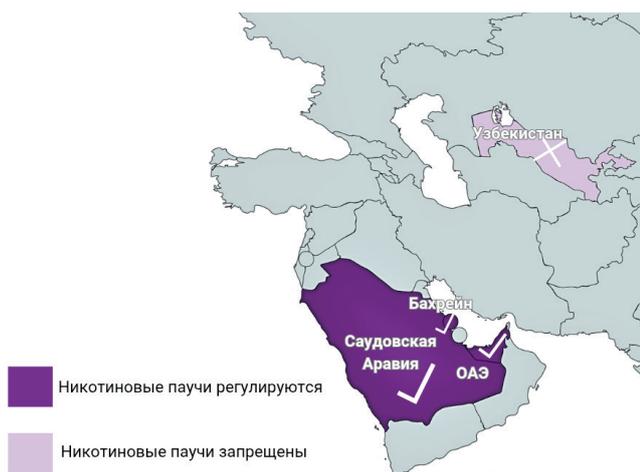
Опыт Швеции и других мировых лидеров

Преобразование Швеции из страны с высоким уровнем курения в первое государство Европейского союза, приблизившееся к статусу «бездымного», — одна из наиболее показательных историй общественного здравоохранения XXI века. При [ежедневном показателе](#) распространенности курения на уровне 5,3 % — по сравнению со средним показателем по ЕС около 24 % — Швеция достигла того, чего десятилетиями не удавалось добиться другим странам, опираясь исключительно на традиционные методы борьбы с табаком.

Шведский комплексный подход [сочетает в себе](#) традиционные меры (налогообложение, ограничения на рекламу, информационные кампании и законы о запрете курения) с политикой, обеспечивающей доступность, приемлемость и доступность инновационных никотиновых продуктов. Швеция начала с снюса, пастеризованного табачного продукта для жевания, и увидела резкое ускорение перехода после появления на рынке никотиновых пакетиков в середине 2010-х годов. В период с 2015 по 2021 год курение среди шведских женщин сократилось на 46% — почти в три раза по сравнению с предыдущим периодом.

Швеция — [далеко не](#) единичный случай. В Великобритании уровень курения снизился с 16,4 % в 2015 году до 10,4 % в 2023 году, отчасти благодаря включению вейпинга в национальную стратегию борьбы с курением. В Японии после введения нагреваемых табачных изделий произошло резкое снижение продаж сигарет. Новая Зеландия совместила амбициозные регуляторные меры с инновациями в области продукции, прежде чем изменить курс в 2024 году. В каждом из этих случаев прогресс ускорился, когда правительства отказались от запретов и приняли принцип, согласно которому не все никотиновые продукты несут одинаковый риск.

В контексте культуры и геополитики Узбекистана [эта тенденция](#) столь же показательна. Объединенные Арабские Эмираты недавно ввели официальное регулирование никотиновых паучей. Бахрейн занял схожую позицию, создав благоприятную нормативную среду, которая позволяет взрослым курильщикам рассмотреть возможность перехода на альтернативные продукты. А в Саудовской Аравии никотиновые паучи доступны в рамках более широкой программы снижения вреда, которая помогла снизить распространенность курения в королевстве до 13,9%.

Таким образом, урок для Узбекистана очевиден. Страны, которые дополнили традиционные меры по борьбе с табаком доступом к более безопасным альтернативам, опередили те страны, которые этого не сделали. Платформа «Path to Smoke-Free» подтверждает это количественно: при темпах Швеции Узбекистан может достичь статуса бездымной страны к 2041 году; при темпах совокупных мировых лидеров — к 2046 году. При сохранении текущей политики этот рубеж отодвигается к 2067 году — если будет достигнут вообще.

Более того, для регуляторов, ищущих нормативное обоснование, достаточно обратиться к [статье 1\(d\) РКБТ ВОЗ](#) в которой борьба с табаком описывается как «ряд стратегий по сокращению предложения, спроса и вреда» — регулирование доступа взрослых к никотиновым пакетикам на практике является сокращением вреда и соответствует опыту стран-лидеров в области борьбы с табаком, таких как Швеция, которые приняли в качестве комплексной стратегии — [реализацию](#) всех мер «troweg» РКБТ, дополняя его инструментами трансформационного перехода.

В глобальной дискуссии о снижении вреда от табака наблюдается тревожная асимметрия. Богатые страны Европы и Персидского залива все чаще принимают решение регулировать инновационные никотиновые продукты и делать их доступными для взрослых курильщиков, рассматривая их как законные инструменты общественного здравоохранения.

Однако международная пропаганда часто подталкивает в противоположном направлении страны с низким и средним уровнем дохода, где уровень курения часто выше, а системы здравоохранения более уязвимы. Если регулируемый доступ к никотиновым паучам является разумной политикой в Стокгольме, Майами и Абу-Даби, то аргументы в пользу его запрета в Ташкенте заслуживают гораздо более тщательного изучения, чем это происходит в настоящее время. Справедливость в области общественного здравоохранения должна означать, что общества, несущее наибольшее бремя курения, не должны быть последним, кто получает доступ к инструментам, способным это бремя облегчить.

Регулирование в Узбекистане: отмена существующих норм и её последствия

Никотиновые паучи впервые [появились](#) в Узбекистане в ноябре 2019 года. На рынке, где доминировали сигареты и насвай, никотиновые пакетики быстро завоевали популярность. Всего за несколько лет после их появления на рынке потребление выросло до десятков миллионов паучей в год и продолжало расти из года в год — явный сигнал того, что значительная часть взрослого населения Узбекистана активно искала альтернативу сигаретам.

Затем произошли изменения в нормативной базе. В мае 2023 года правительство Узбекистана [запретило](#) никотиновые паучи в соответствии с Законом о ТКЛ № 844, предусмотрев двенадцатимесячный переходный период. Запрет вступил в полную силу в 2024 году. В ноябре 2025 года президент Мирзиёев [подписал](#) закон, запрещающий также электронные сигареты, с наказаниями в виде штрафов до 206 миллионов узбекских сумов и тюремного заключения на срок от трех до пяти лет. Нагреваемые табачные изделия остаются легальными, но общее направление узбекской политики резко сместилось в сторону запрета.

Последствия были предсказуемы. Потребление паучей не исчезло — оно ушло в подполье. В 2024 году, по оценкам, было потреблено 43,2 миллиона пакетиков, однако теперь исключительно через нелегальные каналы.

Правоохранительные органы в Ташкенте сообщили о ряде изъятий: в ходе одной операции было конфисковано [6 940 упаковок](#) контрабандного снюса на сумму 644 миллиона сумов; [800 упаковок](#) пакетиков иностранного производства на сумму 66 миллионов сумов в ходе другой. Эти случаи наглядно подтверждают закономерность, неоднократно зафиксированную в исследованиях запретительной политики: если на продукт существует устойчивый потребительский спрос, запрет не устраняет его, а лишь переводит в нелегальную сферу, одновременно лишая государство инструментов контроля качества и налоговых поступлений.

Тем временем продукты, наносящие наибольший вред здоровью, продолжают оставаться в легальном обороте. Сигареты по-прежнему широко доступны по всей стране. Насвай — несмотря на установленную связь с раком полости рта — не подвергается сопоставимым ограничениям. В результате складывается парадоксальная ситуация: действующая нормативная система строже относится к категории продуктов с существенно более низким риском, оставляя наиболее вредные формы потребления табака в значительной степени вне жёсткого регулирования.

Более взвешенный подход

Платформа «Path to Smoke-Free» относит Узбекистан к 78-му месту из 101 оцениваемой страны. В детализации показателей страна занимает 79-е место по доступности инновационных никотиновых продуктов, 83-е — по их общественной приемлемости и 53-е — по ценовой доступности. Эти позиции отражают регуляторную среду, которая движется в направлении, противоположном международным доказательствам и практикам,

продемонстрировавшим эффективность в Швеции, Великобритании и ряде других стран.

Чтобы изменить эту траекторию, Узбекистану не требуется отказываться от своих обязательств в сфере общественного здравоохранения. Напротив, необходимо их более последовательное и рациональное применение. Регулирование с учетом риска — принцип, согласно которому продукты регулируются пропорционально причиняемому вреду, а не по факту содержания никотина, — позволило бы сохранить жёсткий контроль над горячим табаком и одновременно создать легальный, регулируемый и облагаемый налогами рынок никотиновых паучей.

Такая модель решала бы сразу несколько задач. Во-первых, она вывела бы потребление пакетиков из теневого оборота и вернула его под государственный надзор, обеспечив контроль качества и соблюдение возрастных ограничений. Во-вторых, создала бы дополнительные налоговые поступления, которые могли бы быть направлены на финансирование программ общественного здравоохранения. В-третьих, предоставила бы 3,5 миллионам курильщиков и 2,5 миллионам потребителей насвая реальный и доступный инструмент перехода от наиболее вредных форм потребления табака.

В конечном счёте такой подход привёл бы Узбекистан в соответствие с формирующимся международным консенсусом, рассматривающим инновации не как альтернативу традиционной политике контроля над табаком, а как её логичное и необходимое дополнение.

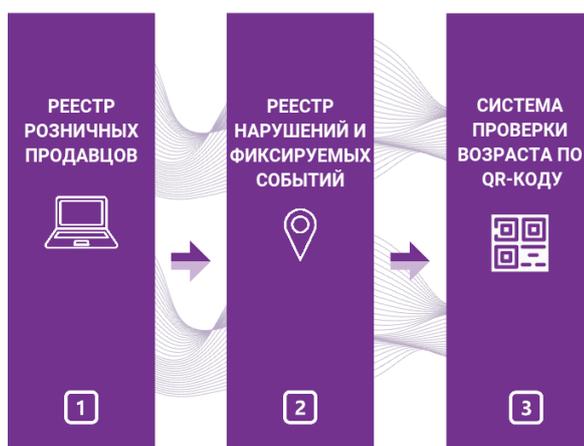
Защита несовершеннолетних без ущемления прав взрослых

Частым аргументом против регулируемого оборота никотиновых пакетиков является риск их употребления несовершеннолетними. Эта озабоченность обоснованна: ни один несовершеннолетний не должен использовать никотиновые продукты в какой бы то ни было форме. Однако важны не только намерения, но и характер политической реакции:

Полные запреты, призванные защитить молодежь, обходятся дорого, когда они одновременно лишают миллионы взрослых курильщиков доступа к более безопасным альтернативам. Ограничения, продиктованные общей тревогой, а не эмпирическими данными, рискуют подорвать именно те инструменты снижения вреда, которые способны сохранить наибольшее число жизней. Существуют более эффективные решения. Опыт Греции и Новой Зеландии предлагает убедительные примеры того, как можно совместить защиту несовершеннолетних с рациональной регуляторной политикой.

В 2025 году правительство Греции [внедрило](#) три цифровых инструмента для [обеспечения](#) соблюдения запрета на продажу табака и алкоголя несовершеннолетним. Национальный реестр теперь содержит информацию о всех розничных продавцах табака и алкоголя в стране, что позволяет проводить целевые проверки. Второй реестр требует от предприятий, организующих мероприятия с участием несовершеннолетних, заранее заявлять о них. А безопасный цифровой механизм проверки возраста, адаптированный из существующей в стране системы KidsWallet, позволяет как физическим, так и онлайн-продавцам мгновенно проверять возраст покупателя с помощью мобильного QR-кода. Нарушения влекут за собой штрафы до 10 000 евро, приостановку

КАК ЭТО РАБОТАЕТ В ГРЕЦИИ

лицензии и до трех лет лишения свободы за наиболее серьезные правонарушения.

Новая Зеландия [демонстрирует](#) схожий подход. Регуляторная модель страны в отношении вейп-продуктов,

построенная на основе лицензированных розничных магазинов, предназначенных только для взрослых, и максимальных штрафов в размере до 100 000 новозеландских долларов за нарушение законов о продаже, привела к ежегодному снижению вейпинга среди несовершеннолетних, который в настоящее время ниже, чем в соседней Австралии, где вейп-продукты номинально запрещены. Между тем, курение среди взрослых в Новой Зеландии сократилось более чем на 50%, с 15,1% в 2018 году до 6,8% в 2025 году. Как оказалось, строгое соблюдение законов и легальный доступ защищают молодежь более эффективно, чем запреты.

Греция и Новая Зеландия демонстрируют, что правительства могут обеспечивать строгую защиту молодежи, не прибегая к полному запрету. Технологии, разумное регулирование, соразмерное правоприменение и значимые штрафы могут сосуществовать с легальным рынком, обслуживающим взрослых потребителей. Для Узбекистана эти модели предлагают практическую альтернативу: защищать несовершеннолетних с помощью целенаправленных, применимых механизмов, одновременно позволяя взрослым курильщикам и потребителям насвая получить доступ к более безопасным продуктам, которые могут изменить траекторию развития общественного здравоохранения в стране.

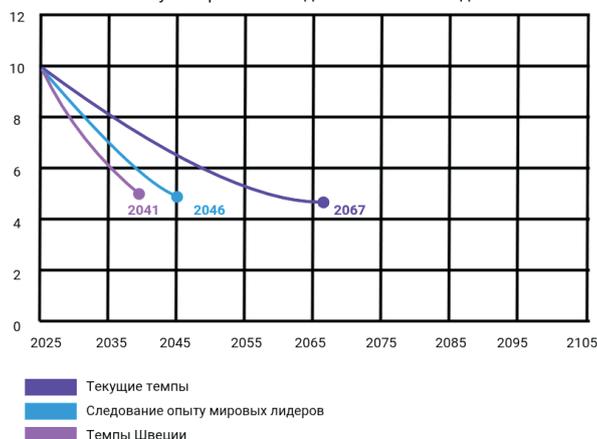
Для Узбекистана эти модели предлагают практическую альтернативу: защищать несовершеннолетних с помощью целевых, исполнимых механизмов контроля, одновременно предоставляя взрослым курильщикам и потребителям насвая доступ к менее вредным продуктам, способным изменить траекторию общественного здравоохранения в стране.

Заключение

Проблема курения в Узбекистане реальна, но она не является неразрешимой. Относительно умеренный уровень распространённости курения, устойчивые культурные нормы, ограничивающие его среди женщин, а также существующая осведомлённость населения о пероральных никотиновых продуктах создают основу для стратегии трансформационного снижения вреда.

Никотиновые паучи уникально подходят для этой ситуации. Они не требуют инфраструктуры, культурно совместимы с уже существующими поведенческими практиками, их сравнительная безопасность подтверждена ведущими регуляторными органами, включая FDA США и VfR Германии, а их эффективность доказана в странах, где они были интегрированы в политику общественного здравоохранения. Опыт Швеции, где никотиновые пакетики ускорили и без того устойчивое снижение уровня курения, позволил стране приблизиться к статусу «бездымной», предлагает модель, которую Узбекистан мог бы адаптировать к своим реалиям. А для тех, кто обоснованно настаивает на защите несовершеннолетних, пример Греции показывает: цифровые системы проверки возраста и национальные реестры розничной торговли способны обеспечить строгие меры защиты молодёжи без лишения взрослых курильщиков доступа к менее вредным альтернативам.

Сравнительные прогнозы на основе текущей политики и лучших практик
Различные политические подходы приводят к разным срокам достижения статуса страны свободной от табачного дыма

Арифметика предельно ясна. При сохранении текущей политики Узбекистан достигнет статуса страны, свободной от курения, приблизительно к 2067 году. При комплексном подходе по модели Швеции эта дата смещается к 2041 году — разница в 26 лет и, по экспертным оценкам, до 464 000 спасённых жизней. Факты — от Стокгольма до Лондона, от Афин до Токио — говорят сами за себя. Вопрос в том, будет ли Узбекистан действовать на основании этих фактов или продолжит идти по пути, который ставит запрет выше прагматизма, и заплатит за этот выбор предотвратимыми смертями.

PATH TO SMOKE-FREE

Path to Smoke-Free — это комплексная аналитическая платформа, разработанная организацией We Are Innovation, которая показывает, как страны могут использовать инновации для победы над курением и ускорения перехода к статусу общества без табачного дыма. Опираясь на впечатляющий опыт Швеции, сумевшей снизить уровень курения значительно ниже среднемировых показателей, мы выделили три ключевых элемента: доступность, приемлемость и ценовую доступность инновационных никотиновых продуктов.

Платформа объединяет всесторонние данные о государственной политике с реальными историями бывших курильщиков из Швеции и предлагает интерактивные инструменты для сравнения того, как разные страны используют инновации в борьбе с курением.

Также на платформе представлены мощные инструменты прогнозирования, которые показывают динамику распространённости курения и предполагаемые сроки достижения статуса «страны без табачного дыма» по трём сценариям: при сохранении текущей политики, при достижении темпов Швеции или при следовании совокупному темпу ведущих стран.

Политики, исследователи и специалисты в области здравоохранения могут изучить основанные на доказательствах стратегии, способные помочь их странам быстрее достичь целей по снижению курения, ориентируясь на уже подтверждённые успешные практики.

Узнайте, как ваша страна может ускорить переход к обществу свободного от табачного дыма на сайте: <https://pathtosmokefree.global/>

WE ARE INNOVATION

We Are Innovation — это динамичная сеть людей и организаций, искренне убеждённых в силе инноваций как движущей силы прогресса и инструмента решения самых острых мировых проблем. Объединяя 50 аналитических центров, фондов и неправительственных организаций по всему миру, We Are Innovation представляет разнообразные голоса глобального гражданского общества, стремящегося развивать человеческий потенциал, внедрять новые технологии и продвигать инновационные решения.

Благодаря сотрудничеству и передовой экспертизе мы способствуем масштабным трансформационным изменениям на глобальном уровне.

Подробнее о нашей работе: <https://weareinnovation.global/>.

We Are Innovation
Будущее зовёт. И мы готовы ответить

